

Торланбаева К.У.
доктор исторических наук,
Институт истории и этнологии
им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК,
г. Алматы,
torlanbayeva@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ОБЩЕСТВАХ КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

До настоящего времени не сформировалось конкретно-исторического концепта феномена власти в центрально-азиатских обществах древности и средневековья и остается лишь в констатации факт связи института власти и эволюции государственности у кочевников. В представленной статье мы ставим целью рассмотреть некоторые вопросы исторических подходов к пониманию политической власти в обществах кочевников Центральной Азии в древний и средневековый периоды.

Советская историческая наука не допускала буржуазных теорий. Согласно, марксистской теории, политика существовала только в классовом обществе. Социальная классовость общественного развития упускала из виду устойчивость хозяйственной специализации центрально-азиатских обществ, наличие политической организации и социально-экономической целостности региона. Отсюда ярлыки «неразвитости», «первобытности» характеризовали политическую структуру общества кочевников. Тогда как в западной историографии оперировали понятиями «доиндустриальное» и «индустриальное» общество, а цивилизационная теория рассматривала каждое общества в своей уникальности [1, с. 19-28].

Применительно к истории древней и средневековой Центральной Азии поиск классовости сформировал теоретический подход, который определил два противоборствующих общества: оседло-земледельческое и скотоводческо-кочевое в историческом прошлом нашего региона. Такой взгляд не позволял рассматривать процессы, происходящие в кочевых империях в целостности, всегда отделял население земледельческое и скотоводческое в их развитии, выявлял различные уровни культурного развития. Вместе с тем, политические и военные процессы, происходящие в степных

областях, формировали будущие центрально-азиатские империи, которые вводили в свой состав хозяйствующие пространства земледельцев и скотоводов.

В настоящее время казахстанская историческая наука, пережив идеологический вакуум, стремится к формированию новых подходов и исследованию таких научных категорий как «государственность», «власть», «социальная организация», «социальная мобильность» и другие, присущие кочевым обществам, создававшимся на территории Казахстана и за его пределами в прошлом, стало для нее актуальной задачей в поиске модели нациестроительства и устойчивого развития государственности.

В научной литературе анализ отдельных аспектов темы политической власти и государственности проводился в рамках изучения истории кочевников в ряде исследований. Н.Н. Крадин написал историю хунну с позиций применения теоретических разработок западных антропологов [2], его перу принадлежит и ряд теоретических исследований, связанных с развитием общества номадов [3; 4 и другие]. Именно в этих работах русскоязычный читатель получил представления о теориях политической антропологии и их возможности применительно к обществам кочевников Центральной Азии. Политическая антропология основана на изучении исторических законов развития общества и естественно, что в поле ее зрения попадают доиндустриальные общества, функционировавшие по иным механизмам власти, чем индустриальные. Как считают ученые, одним из проявлений института власти во многих обществах, в том числе, и скотоводческом, было вождество [5, с. 24]. На его базе формируются военно-исполнительные функции, которые затем трансформируются в «сложные вождества», представляющие собой уже целые кочевые империи [5, с. 235-241]. По нашему мнению, хотя в китайской историографии сложилось устойчивое представление об «идентичности» властных и политических проявлений в кочевых обществах, появление каждого нового политического объединения кочевых племен, становившихся государственными образованиями или империями несло в себе новые этапы развития политической власти в сочетании с переменами социальных отношениях.

Т. Барфилд изучил различные стороны взаимодействия кочевых империй с китайскими княжествами, главным образом заостряя внимание на эволюции связей по линии набеги-торговля, дарообмен, стратегия китайской политики в отношении кочевых обществ и другие проблемы, и сумел продемонстрировать взаимозависимость политических процессов в кочевых обществах и в Китае [6; 7 и др.]. Вместе с тем, этот исследователь наиболее лучшим образом продемонстрировал существующие в китайской

летописной традиции представления о политическом развитии центрально-азиатских обществ, динамику возвышения и падения кочевых империй, зависимость военной организации и силы от внутренних процессов борьбы за власть, их совершенную самостоятельность в военно-технических средствах и торговых коммуникациях. В целостности, вековое противостояние центрально-азиатских обществ китайской цивилизации показывает целостность и единство самой центрально-азиатской цивилизации. Падение Джунгарского ханства и его последующее физическое уничтожение в 1758 г. также посредством включения в состав Цинского Китая оседло-земледельческих территорий Восточного Туркестана, в действительности, привело к уничтожению уникальной центрально-азиатской цивилизации, ядром которой были общества кочевников и их природа взаимодействия с центрально-азиатскими народами, занимавшиеся земледельческим хозяйством.

Н. Ди Космо в работах по истории Центральной Азии и Китаю дает теоретическое обоснование влияния среды жизнедеятельности на социальные аспекты развития общества кочевников, он приводит оригинальную версию периодизации истории общества кочевников Центральной Азии [8; 9]. Для понимания роли центрально-азиатских народов во всемирной истории и цивилизационных аспектов развития человечества, а также вопросов их политического развития на новом витке периодизации, позволяет совершенно по-новому взглянуть на историю в целом Центральной Азии.

Ряд известных исследователей в своих работах изучает вопросы происхождения названия тюркских племен, их титулатуру, социальное место рабов в средневековых обществах, взаимоотношения тюрков с иранским обществом [10; 11; 12; 13; 14 и др.]. Огромное количество прекрасных работ посвящено изучению тюрко-согдийских взаимодействий, и социальных аспектов этих связей [15; 16; 17; 18 и др.]. В тюркологии исследования по «классическим» темам, требующих специальной востоковедной и источниковедческой подготовки составляют «золотой» фонд научного знания. Каждое из этих исследований по-своему самостоятельно раскрывает картину прошлой истории Центральной Азии, ведь известно, что чем дальше историческое время, тем более оно субъективно. И, основываясь на этих исследованиях, можно сложить теоретические представления о процессах, которые имели место быть в истории.

Существуют также отдельные публикации, собранные в сборниках научных статей, это «Монгольская империя и кочевой мир» (2004), «Кочевая альтернатива социальной эволюции» (2002), «The Early State. Its Alternatives and Analogues» (2004) [19; 20; 21 и др.]. В этих сборниках исследований, написанные коллективом авторов, специализирующиеся на

различных периодах истории кочевых обществ, рассмотрены проблемные аспекты развития социально-политической структуры центрально-азиатских государств, и во многом они способствуют пониманию применения теорий политической антропологии к изучению института власти и государственности в кочевых обществах.

Однако в этих работах не рассматривается институт политической власти как таковой, не ставится вопрос об уникальности центрально-азиатских народов пронесших через свою историю наиболее важные эволюционные аспекты развития института политической власти. В целом, в вышеприведенных работах не ставится вопрос анализа эволюции института политической власти. Исследования подчинены изучению отдельных исторических периодов, народов и взаимодействия центрально-азиатских обществ с другими обществами, тогда как взаимодействия региональных специфик даже не рассматривались. Вместе с тем, историографический анализ этих и других исследований конца XX и начала XXI веков позволяет утверждать актуальную необходимость научного осмысления накопленных знаний в целях понимания направлений развития политической власти в истории Центральной Азии.

В Казахстане в виде диссертационного исследования тема института каганской власти рассматривалась на примере Второго Восточно-тюркского каганата (682 – 744 гг.) [22]. В настоящее время в отечественной науке появились новые разработки по истории отдельных кочевых государств, тюркской и казахской государственности, военного дела [23; 24; 25; 26; 27; 28 и др.].

С теоретико-методологической точки зрения совершенно новый в исторической науке аспект проблемы истории кочевых государств дается в исследованиях Ю.А. Зуева. Такие его работы, как «О формах этносоциальной организации кочевых народов Центральной Азии в древности и средневековье: пестрая орда, сотня (сравнительно-типологическое исследование)» [29], «Создание Тюркешского каганата: история и традиция» [30] и «Каганат се-яньто и кимеки (к тюркской этногеографии Центральной Азии в середине VII в.)» [31] раскрывают неизученные стороны политической власти в тюркских и монгольских обществах. Многие идеи вышеперечисленных исследований нашли отражение в его монографии [32]. Различные вопросы проявлений властных институтов в политической истории Казахстана позднего средневековья рассматривались в опубликованных работах казахстанских историков, это работы А.И. Исина, З.Кинаятулы, Н.А. Атыгаева, Ж.Джаимпеисова, К.З. Ускенбая и некоторые другие работы. Именно отечественные историки стремятся найти ответы на такие исследовательские

вопросы, как: какие исторически сложившиеся ментальные возможности хранит в себе институт политической власти с точки зрения истории? Какова роль политического лидера в сложении и развитии кочевого государства? Какова роль родоплеменной аристократии в структурах политической власти в древних и средневековых обществах Центральной Азии? Какова роль в системе легитимации властных структур института старейшин? Какое место в институционализации верховной власти занимает религиозное сословие (духовное) и религия в центрально-азиатских обществах? Какое место принадлежит династии Чингизидов в укреплении ханской власти?

Вероятно, такие вопросы ставят перед собой и исследователи из других современных государств Центральной Азии. Т. Джумагалиев в монографии «Эволюция политической власти кочевников Притяньшанья» [33] сумел проанализировать эволюцию политической власти в истории древних и средневековых обществ с позиций их самостоятельного поэтапного развития на отдельных хронологических этапах. И важным во взглядах автора является мнение об изменениях родоплеменных властных структурах кочевников с завоеваниями среднеазиатских городов и государств и углублениями взаимодействия между региональными центрально-азиатскими земледельческими и скотоводческими обществами. Так происходила в период государства Караханидов, более того, именно в истории этого государства появляется монотеистическая религия – ислам, которая становится надродоплеменной политической надстройкой.

Культурно-исторические процессы, происходившие в эпоху тюркских каганатов, отличались от предшествующих периодов истории Центральной Азии. Одним из характерных его особенностей стал тюрко-согдийский симбиоз, который наиболее лучшим образом характеризует внутреннюю и внешнюю динамику развития общества Центральной Азии в раннее средневековье. Характерной особенностью тюрко-согдийского симбиоза в истории Центральной Азии стало функционирование континентального торгового пути, Великого Шелкового пути, характеристики динамики тюрко-согдийских отношений определяются его существованием, и те материальные и духовные ценности, которые были раскрыты на территории Центральной Азии – тому свидетели.

Новым этапом культурно-исторических процессов в истории народов Центральной Азии стало арабское завоевание и ранняя исламизация. Письменные источники, например, «Газкира-йи Бугра-хан», наиболее последовательно и однозначно фиксируют появившиеся трансформационные и адаптационные характеристики в политической,

экономической и культурной сферах общества. Вместе с тем, ислам периода Караханидов допускал взаимодействие с другими религиями. Появление правящей каганской династии с названием династия Карахана (qara qan) для истории региона Семиречья, Южного Казахстана, Кыргызстана и Восточного Туркестана не являлось новым, а уже носила чисто религиозный аспект, связанный, возможно, с манихейством. Традиция представления о термине и понятии «qага» здесь существовала, являлась отличительной особенностью религиозного и культурного восприятия. Ислам лишь принял термин «qага», а значит существовавшую модель менталитета тюркских племен региона.

Новый этап в развитии института политической власти все же был связан с изменениями в отношении между верховной властью, системой наследования и родоплеменными связями. Монгольская империя основала династию Чингизидов. Улусная система стала новой формой административного управления родоплеменной общностью, позволившая создать имперскую основу монгольской государственности. В период тюркских каганатов правящая династия еще не была оторвана от родоплеменных отношений, она составляла родоплеменную единицу наряду с другими, тогда как установление наследования территорий по прямой линии создало династию Чингизидов, которая стояла над родоплеменной организацией. Такое явление общественно-политической организации кочевников было предопределено развитием каганской власти и уровнем развития тюркских каганатов. Общество кочевников принимает и, в последующем, старается вписаться в новую общественно-политическую расстановку, однако при которой огромное количество родоплеменных вождей лишились права легитимной власти, племена только могли звать Чингизидов, чтобы они их возглавили, сев на престол.

Политические и династийные отношения между правящими домами Дешт-и Кипчака и Мавераннахр являлись характерной особенностью истории Центральной Азии в эпоху Казахского ханства. В этом государстве, также как и в других кочевых по своему генезису обществах Центральной Азии, произошло плодотворное, во всяком случае, сохраняющее самобытность скотоводческо-номадической цивилизации и культуры, трансформация родоплеменных структур и надродоплеменных политических институтов.

Таким образом, в представленном обзорном исследовании мы сумели всего лишь показать тенденции изучения современных вопросов тюркологии и политической антропологии Центральной Азии.

Список литературы:

1. Гольцов В.И. Введение в историю. Науковедческие и методологические аспекты исторической науки. - Самара, 2002. – 75 с.
2. Крадин Н.Н. Империя Хунну. (Издание второе, переработанное и дополненное). - М., 2002. - 311 с.
3. Крадин Н.Н. Особенности классовообразования и политогенеза у кочевников. // Сб. науч. трудов, II, Архаическое общество: узловые проблемы социологии развития. - М., 1991. - С. 301-324.
4. Крадин Н.Н. Кочевники и проблема происхождения государства. – Сб. научный статей, посвященный памяти Ю.А. Зуева «Культурно-исторические процессы в Центральной Азии (древность и средневековье)». – Алматы, 2012. – С. 100-123.
5. Service E. Primitive Social Organization. - New York, 1971. - 321 с.
6. Barfield T.J. Inner Asia and Cycles of Power in China's Imperial History. // Сб. науч. трудов, Rulers From the Steppe. State Formation on the Eurasian Periphery. - Los Angeles, 1991. - Volume 2. - С. 21-63.
7. Барфилд Т. Опасная граница. Кочевые империи и Китай (221 г. до н.э. – 1757 г. н.э.). – СПб.: Нектор-История, 2009. – 486 с.
8. Di Cosmo N. State Formation and Periodization in Inner Asian History // Journal of World History, University of Hawai'i Press, 1999. – Vol. 10, No. 1. – pp. 1-40.
9. Di Cosmo N. Black Sea Emporia and the Mongol Empire: A Reassessment of the Pax Mongolica. // Journal of the Economic and Social History of the Orient, 53, 2010. – pp. 83-108.
10. Зуев Ю.А. Древнетюркская социальная терминология в китайском тексте VIII в. // Вопросы археологии Казахстана. - Алматы-Москва, 1998. - Вып. 2. - С. 153-161.
11. Досымбаева А.М. Культура населения Семиречья во II в. до н.э. – V в. н.э. (по погребальным памятникам). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Алматы, 1999. - 106 с.
12. Кычанов Е.И. О ранней государственности у киданей. // Сб. науч. трудов, Центральная Азия и соседние территории в средние века. (История и культура востока Азии). - Новосибирск, 1990. - С. 10-24.
13. Peter B. Golden. The Qırçaqs of Medieval Eurasia: An Example of Stateless Adaptation in the Steppes. // Сб. науч. трудов, Rulers from the Steppe: State Formation on the Eurasian Periphery, Los Angeles, 1991. - С. 132-157.
14. Peter B. Golden. Turks and Iranians: An historical sketch. // Journal of World History, University of Hawai'i Press, 1999. – Vol. 11, No. 1. – pp. 1-22.
15. Лившиц В.А. Согдийцы в Семиречье: лингвистические и эпиграфические свидетельства. // Сб. науч. трудов, Красная речка и Бурана. - Фрунзе, 1989. - С. 78-85.

16. Pulleyblank E.G. A Sogdian Colony in Inner Mongolia. // Tong Pao, 1952, vol. XLI (41). - С. 317-356.
17. Кадырбаев А.Ш. Иранские народы в Китае: история и современность // Иран-наме. – Алматы, 2007. – № 1-2. – С. 149-164.
18. Камалов А.К. Тюрки и иранцы в Танской империи (618-907 гг.) – Автореферат дис. на соиск. уч. степени д.и.н. – Алматы, 2008. – 49 с.
19. Монгольская империя и кочевой мир. - Улан-Удэ: Издательство Бурятского научного центра СО РАН, 2004. – 546 с.
20. Крадин Н.Н. Политическая антропология. - М.: Логос, 2004. - 272 с.
21. Кочевая альтернатива социальной эволюции. – Сб. научных статей. \ Сер. «Цивилизационное измерение». – М., 2002. – 187 с.
22. Торланбаева К.У. Институт каганской власти во Втором восточнотюркском каганате (682-744 гг.) \ Дис. на соиск. уч. ст. к.и.н. – Алматы, 2003. – 78 с.
23. Жумаганбетов Т.С. Проблемы формирования и развития древнетюркской системы государственности и права 6-12 вв. - Алматы, 2003. – 348 с.
24. Тукешева Н.М. Эволюция представлений о верховной власти в обществах тюркского периода (VI – XII вв.) // Автореферат дис. на соиск. уч. степени к.и.н. – Алматы, 2007. – 32 с.
25. Кәрібаев Б.Б. Қазақ хандығының құрылу тарихы: тарих ғылымд. д-ры... дис. автореф.: 07.00.02 \ Кәрібаев.Б.Б.- Алматы, 2010.- 40б.
26. Кушкумбаев А.К. Институт облавных охот и военное дело кочевников Центральной Азии. – Кокшетау, 2009. – 166 с.
27. Қынаятұлы З. Қазақ мемлекеті және Жошы хану. – Алматы: Елтаным баспасы, 2014. – 358 б.
28. Ускенбай К.З. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. - Казань: Фэн, АН РТ, 2013. - 288 с.
29. Зуев Ю.А. О формах этносоциальной организации кочевых народов Центральной Азии в древности и средневековье: пестрая орда, сотня (сравнительно-типологическое исследование). // Сб. науч. трудов, Военное искусство кочевников Центральной Азии и Казахстана (эпоха древности и средневековья). - Алматы, 1998. - С. 49-100.
30. Зуев Ю.А. Создание Тюркешского каганата: история и традиция. // Сб. науч. трудов, Эволюция государственности Казахстана. – Алматы, 1996. - С. 30-34.
31. Зуев Ю.А. Каганат се-яньто и кимеки (к тюркской этногеографии Центральной Азии в середине VII в.). – Сб. научный статей, посвященный памяти Ю.А. Зуева «Культурно-исторические процессы в Центральной Азии (древность и средневековье)». – Алматы, 2012. – С. 33-92.
32. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы, 2002. – 332 с.

33. Джумагалиев Т. Эволюция политической власти кочевников При Тяньшанья. – Бишкек, 2005. – 330 с.

Түйін
Торланбаева Кенже Өскенбайқызы
Орталық Азияның көшпелі қауымдардағы саяси биліктің дамуы

Мақала материалдарында автор ежелгі және ортағасырлардағы Орта Азияда тарихындағы саяси билік институты мәселелер тарихнамада көтереді.

Ғылыми әдебиеттерде аталмыш тақырыпты талдау көшпелілер тарихын зерттеумен байланысты. Н.Н. Крадин хундар тарихын батыс антропологтарының теориялық зерттеулері тұрғысынан жазды, оның теориялық зерттеулері номадтар қоғамының дамуымен байланыстыра қарастырған. Т. Барфильд көшпелілер империяларының қытай хандықтарымен байланысын, атап айтқанда, сауда-саттық жолдары, сый-сияпаттық айырбас, көшпелі қоғаммен байланысты қытай саясаты стратегиясын жан-жақты қарастырды, көшпелілер қоғамы мен Қытай арасындағы саяси үрдістердің өзара қарым-қатынасын айшықтай алды. Көшпелі мемлекеттер тарихы мәселесі теориялық-методологиялық тұрғыда Ю.А. Зувтың еңбектерінде жанаша көзқараста баяндалады. Зерттеушінің ғылыми еңбектерінде түркі және моңғол қоғамындағы саяси биліктің әлі де ашылмаған тұстарын айшықтайды. Жоғарыда айтылған көптеген идеялар оның монографиясында сипат алды. Кейінгі ортағасырдағы Қазақстанның саяси тарихындағы билік институттары мәселесі отандық тарихшылардың (К.А. Пищулина, Т.И. Сұлтанов, А.И. Исин, З. Қинаятұлы, Н.Ә. Атығаев, Қ.З. Өскенбай және т.б.) ғылыми еңбектерінде баяндалады.

Summary
Torlanbayeva Kenzhe
Same questions of the development of political power in nomad society of Central Asia

The article discusses of the questions of institute of political power in the ancient and medieval history of Central Asia.

In scientific literature, analysis of individual aspects of this subject was done within the framework of studying the history of the nomads by several authors. N.N. Kradin worked on the history of the Xiongnu basing on theoretical discoveries of Western anthropologists, and has published a number of theoretical studies related to the development of society of nomads. T. Barfield studied various aspects of the interaction of nomadic empires with Chinese states, mainly by emphasizing the evolution of ties from raids-trade, gift-giving, strategy of Chinese policy in interaction with nomadic societies, and other problems, and was able to show the interdependence of political processes in nomadic societies and Chinese. On the theoretical and methodological point of view in an entirely new aspect of the problem of historical science history of nomadic states is given in studies Y.A. Zuev. His works reveal unexplored aspects of political power in the Turkic and Mongolian states. Many of the ideas in the above studies are reflected upon in his monograph. Various questions about manifestations of government institutes in the political history of Kazakhstan in late Middle Ages were considered in the published works of the historical science of our country: K.A. Pischulina, T.I. Sultanov, A.I. Isin, Z. Kinayatuly, N. A. Atygaev, K. Z. Uskenbai and some others.